

Нина Герасимова

**Свет
погасшей
звезды**

МБУ «Городская Центральная библиотечная система»

Модельная библиотека (с. Малая Салаирка)

Литературное братство «Феникс»

Нина Герасимова

Свет погасшей звезды

Эссе

с. Малая Салаирка, 2020

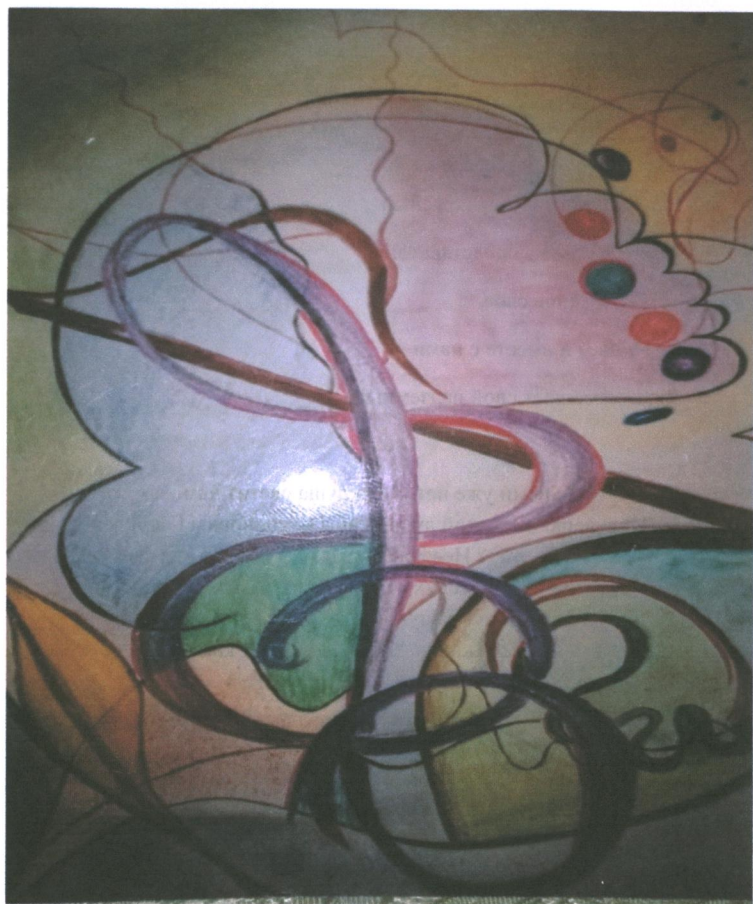
ББК 84 (2Рос=Рус)6

ГЗ7

Ответственный за выпуск Долотина Е.В., главный библиотекарь МБ

Компьютерная верстка и оформление: Долотина Е.В., главный библиотекарь
Модельной библиотеки (с. Малая Салаирка)

Герасимова, Н. Свет погасшей звезды: эссе / Н. Герасимова // МБУ «ГЦБС».
- с. Малая Салаирка, 2020. –16с.

Посвящается Анне Степановне Гавриленко

Миллионы лет назад погасла звезда, ее давно нет, а свет ее мы видим до сих пор...

Звезда погасла. Нет ее.

Но видим свет ее прекрасный

через зоны лет, представьте:

как отражение свое,

она живет и вместе с нами

путь совершает свой надземный.

Так и человек, которого с нами уже нет, а его душа светит нам, как светит погасшая звезда. Я говорю о светлой душе Анны Степановны Гавриленко. И в каких мирах она сейчас светит? Неважно, а важно, что ее душа светит нам в ее стихах, необычных рисунках, песнях, плачах... Истинно, радугой было ее творчество. Оно согревало остывшие души, радовало – родственные, страшило каменные души... Вся жизнь Анны Всея Руси, как я ее называла, была фейерверком, «праздником души».

Алексий, Божий человек,

Сохрани и защити

Анну Всея Руси.

Чтобы душою светла,

солнцем согрета,

ключами родниковыми омыта,
встала утром раненько,
поклонилась на все четыре стороны
и пошла гулять по свету
душа – странница огненная,
к цепям непривычная,
к свободушке влекомая,
ты, свет мирской,
не засти путь-дороженьку,
будь приютом и отдыхом
на нелегком, но верном пути ее.

«В начале было Слово...» Это был искрометный фонтан ярких образов:
птицы, розы, горящей свечи, звезды, небесной лиры...

« Знаешь, звезде в небе
Не всегда весело.
Ей тоже грусть
Несет на своих руках
Слезинку печального одиночества.
И хочется
развеять по переулкам
мироздания
росинки слез,
омыв ими пыльные
углы и закоулки,

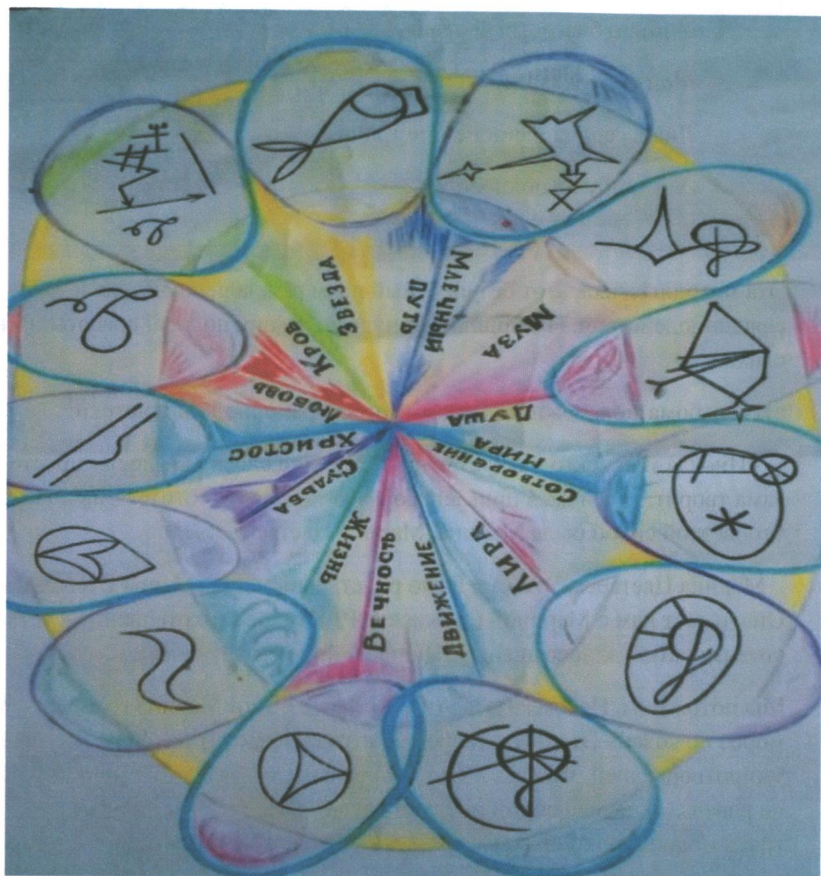
придав им вид
хрустальной
чистоты и ясности –
для святости».

Первый стих, который помню, - « Я по жизни иду, спотыкаясь...» Этот ритм бешеной скачки, когда « в каждой косточке ветер гуляет, в каждой клеточке кровь замирает...», потряс меня. У меня был совсем другой ритм – медленный, созерцательный, Несовпадение во всем внешнем, но совпадение с ней, неполное, призрачное, всякий раз не до конца, - во внутреннем... Эта неуловимость, недосказанность рождала ощущение, что рядом со мной уникальная душа, которую хочется понять. И наступило мое постепенное пробуждение.

« ... Пока себя познаешь,
жизнь пройдет,
Где же тогда приют
душа найдет?»

Так близки мне эти ее строки. Стала открываться ее мятежная, огненная душа, которая безумно хочет, чтобы ее поняли, оценили и разделили ее порывы.

« Горит свеча моя, треща,
И потихонечку сгорает...
Ты забери мою печаль
Не в адов круг – в ворота рая.

Уйми, о благодный огонь,
Мои волнения и тревоги,
Лишь сердца пламенем не тронь,
А то умру на полдороге...»

Эта мелодия стиха, этот безупречный ритм рождали соучастие в священнодействии. И я вошла в ее чудесный мир, полный красоты и магии стиха.

Из альбома молодежного клуба «Логос» районной библиотеки:

«Иногда мне некто диктует стихи. Нет, я не слышу «голос» - просто рука сама творит. И сейчас я приглашаю в это таинство. Хотите? Так хочется, чтобы этой силой была Марина. Марина Цветаева...»

Марина Цветаева. Это имя было родственным душе Анны Степановны. Она читает нам с Мариной (режиссер РДК) свое стихотворение «Я так хотела спать...», посвященное Цветаевой.

Мы потрясены. Не высказать, что это такое было! Марина говорит: «У меня мороз по коже!» Это стихотворение позже прозвучит на фоне космической умиротворяющей музыки Ж.-М. Жарра в постановке «Ей смертный в любви не равен...», посвященной поэту. И тогда эти самоубийственные, трагические строки прозвучат как последняя нота утешения.

Вечер в библиотеке. Везде, даже на стульях, - рисунки, необычные, притягательные.

- Анна Степановна, вы можете их расшифровать?

- Нет. Но как-то ко мне приезжали гости, одна из них сказала, что на моих рисунках – до 8-ми слоев информации...

Смотрю на рисунки – тревожно горящие свечи, небесная лира, забавные существа, живые капельки, сказочные птицы, кресты в неожиданном ракурсе, большая картина «вселенной», лиц очень мало, но все – необычные... Экскурсии по выставке рисунков «Шаг за горизонт» проходят на фоне той же космической музыки. Эта выставка повторяется не раз, и я уже встречаю рисунки как своих близких друзей. Но каждый раз все

происходит по-новому, они словно оживают в стенах библиотеки и живут своей жизнью.

Потом была встреча с ее авторскими песнями, правда, короткая. 2002 год. На моем творческом вечере Анна Степановна поет свою песню «Я у Бога себе тоже счастья просила...» Проникновенная, печальная, она влилась в программу, дополнив ее неповторимой нотой. А в конце вечера Анна Степановна вручает мне коробку конфет со словами: «А это – для вашего кота» (у меня тогда был кот, любивший шоколадные конфеты).

«Вот и все. И окончилась встреча.

Как прекрасна она, как весна.

Только жаль – не зажгла Анна свечи,

Оттого и рука холодна».

Свечи... Она любила их живой согревающий огонь, который располагал к задушевной беседе.

«Замри на месте, если чудо видишь.

Умри в момент, если кого обидишь.

Уйди вразмах, если забыть решил.

Живи впотымах, коль свечи потушил».

Из альбома молодежного клуба «Логос» :

«Аня, - сказала однажды мама, - когда я умру, то ты надо мной причитай. «Да я не умею», - ответила я тогда (а мне было 20 лет)...» Научишься», - заверила она. Прошло 30 лет... И я написала плач-молитву «Матушка-земля». Это плач по Земле, а, может, по нашей Душе, которая плачет, мерзнет, горит...»

И льются слова молитвы, песни, причета, словно баюкают нашу душу, добираясь до ее изначальной сути. И хочется плакать вместе с матушкой – землей, Матерью Сырой Землей...

« Святая Русь!

Я молюсь, опять молюсь...

Матушка, моя Земля,

Я – твоя!..

Матушка – Земля, Водица,

Огонь и Воздух – птица!

Дайте силы-силушки

Для души ретивушки...»

Думается: Боже, что мы творим! Хочется припасть к родимой земле и каяться, каяться... Хочется очистить ее, родную, от всякого мусора – духовного и материального. Хочется увидеть ее – цветущей, плодоносной, радостной... Да будет так!

Из анкеты А.С.Гавриленко: «Глаза – голубые. Рост – средний. Мысли – высокие. Стихи – заумные. Песни – грустные. Рисунки – фантазия. Эмоции – ярко выраженные... Грех – многословие... Люблю все и вся. Жалею, что так быстро жизнь мчится. Много не успела».

«МНОГОЕ НЕ УСПЕЛА» - это уже тогда, еще в 1997 году. Во мне поднимается волна протеста: как не успела?! Мы были свидетелями, как алмазы своей души она дарила всем без разбору – детям, взрослым, старикам... Ее руки, они были из тех самых, о которых позже я написала:

Но есть руки, излучающие Свет,

чудесней их на свете нет,

Любовь великая в них заключена,

от всех наших бед спасает она...

Встреча в молодежном клубе «Логос» под названием «Аура добра».

Наш диалог:

- У вас тут энергетический столб!

- Где?

- Да вот здесь! (показывает).

Далее следует сеанс психографии под музыку Ж.М.Жарра. Мои девочки – в восторге. А до сеанса Анна Степановна выправляет шейные позвонки парням («Вам же в армию идти»). Я сижу рядом и неожиданно получаю вроде удара по шее. Мне кажется: что-то хрустнуло. И – ощущение легкости и гибкости в шее. Наверное, точно позвонки встали на место. И это был не единственный сеанс исцеления.

Рассказ Анны Степановны после поездки на Алтай, где с ней произошло нечто: «Я лежала на диване лицом к стене и ощутила какую-то силу за спиной, подумала: «О, Великая Пустота!»...Стало жутко».

Из альбома клуба «Логос»:

«Я долго не могла понять, что такое душа. И вот однажды...я написала о ней поэму – «Поэму о Душе». Она родилась мгновенно, как озарение». Однако, все было не так просто. Анна Степановна говорила, что ей было очень плохо («чуть не умерла»), когда писала поэму. Потом она показывала поэму разным людям, в том числе и мне. Почему-то она доверяла моему мнению. И вот читаю: «Мужчина Вы и Женщина? – О да!» И сразу споткнулась, роюсь в копилке своих знаний: андрогинии Платона... Все просто – мужское и женское начала есть в каждом человеке и в разной пропорции. Далее возникают ассоциации с «Фаустом» Гете. Но все-таки поэма оставляет во мне гнетущее впечатление: Сатана говорит человеку : «Черной птицей и ВЕЧНОЙ ТЕНЬЮ буду над тобой!» Автор спорит со мной, что поэма заканчивается надеждой и прозрением человека о том, что есть душа. Более того, уговаривает нас с Мариной инсценировать поэму. С каким-то внутренним упорным сопротивлением мы соглашаемся. Я играю роль человека, а Марина – Сатаны. Марина во время сцены стоит за моим левым плечом. И вдруг я ощущаю, что ее слова и ее аура парализуют меня,

очаровывают и ужасают. И, конечно, играю свою роль из рук вон плохо. Это впечатление до отращения преследует меня еще долго. Но позже составляя сборник стихов литературного братства «Феникс» под названием «Гравитация», соглашаюсь вставить в него «Поэму о Душе». Я понимала, как ей это важно было.

Истинному поэту свойственно сомневаться в своем творчестве. Анна Степановна была в этом не исключением. И однажды на ее очередные сомнения я ответила, что даже если бы она ничего не написала, кроме Плачей и стихотворения о Марине Цветаевой, она все равно состоялась как поэт. 2012 год. Юбилейный вечер А.С.Гавриленко. она читает цикл стихов «Колесо Сансары». Каждый стих сопровождается графическим символом. Здесь, на юбилее, был представлен первый и единственный сборник ее стихов под названием «Колесо Сансары». Откроем...

Вечность стучит

в час ночной

В окно... И просит: «Открой!»...

...Но с божьей милостью

Встретит всегда

Душу уставшую пристань –

ЗВЕЗДА,

Что предоставит

Божественный

КРОВ...

Встреча с одним поэтом в библиотеке.

- Я просто пишу, - говорит он, - не витаю там (показывает вверх), как некоторые...

Для Анны Степановны звучит как комплимент, тогда как поэт хотел ее унижить: мол, что с нее возьмешь, - сумасшедшая.

« Открою себя для людей –

Вот это есмь - я! Принимайте!

В объятиях ладони сжимайте,

Встречайте меж вирш и идей !...»

Она видела то, что мы не видим, слышала то, что мы не слышим, чувствовала то, о чем мы даже не имеем представления. Она пыталась объяснить доступным нам языком, правда, далеко не всегда получалось понять ее.

« О люди, услышав мой стих,

Не сделайте белой вороной,

А в жизни цветной и огромной

Прочтите хоть строчку из них.

И, может быть, в вашей душе

Она прорастет цветом алым,

И вырастит стих небывалый

На жизненном вираже!»

И в моей душе проросли такие строки, посвященные Анне Всея Руси:

Блуждаем часто мы во тьме,

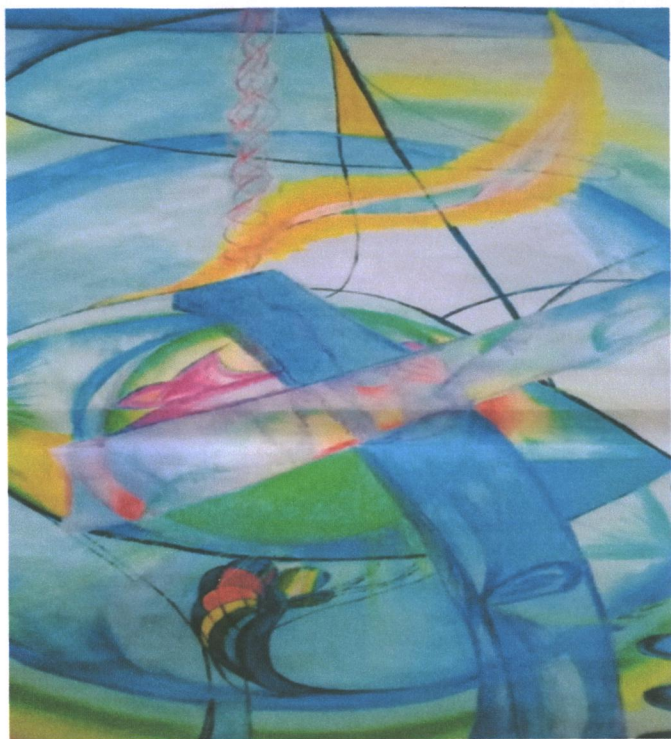
Но Овен путь нам освещает

И вновь надежду посылает,

Незримый мир нам открывает.

Большая радость дивных грез
Всегда сравнима с океаном,
А горе – с бурным ураганом,
Пусть же не будет в мире слез!

Иди вперед сквозьмира ложь,
Надежду не теряй и веру,
И не испытывая дрожь,
Душою приняв Божью меру.

del

